

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.66
УДК 929.52(57)
ББК 63.214(253)

А.А. РАСПОПИНА

РОДОМ ИЗ ЛЕНСКОЙ ДЕРЕВНИ*

В статье дается обзор исследовательской работы Юрия Петровича Лыхина, в которой он через призму истории России изучает историю своего рода, ведущего начало от выходцев из устьужских земель, осевших, со временем на берегах р. Лена, рядом с Чечуйским волоком. Рассматривается роспись рода, включающая шестнадцать поколений.

Ключевые слова: д. Беренгиловская, д. Лыхина, Киренский район, река Лена, Сибирь, Чечуйск, деревня, пашенные крестьяне, коллективизация, раскулачивание, колхоз, поколенная роспись.

А.А. RASPOPINA

ORIGINALLY FROM LENA VILLAGE*

The article gives an overview of the research work of Yuri Petrovich Lykhin, in which, through the prism of the history of Russia, he studies the history of his kind, originating from the natives of the Ustyuzha lands, who eventually settled on the banks of the Lena River, next to the Chechuysky drag. The painting of the genus, including sixteen generations, is considered.

Keywords: D. Berengilovskaya, D. Lykhina, Kirensky district, Lena river, Siberia, Chechuisk, village, arable peasants, collectivization, dispossession, collective farm, generational painting.

*Рец. на: Лыхин Ю.П. Нашему роду нет переводу (шестнадцать поколений рода Лыхиных) / Ю. П. Лыхин. – Иркутск : Оттиск, 2022. – 648 с.

Всего несколько слов, выведенных автором, на самой первой странице книги в качестве посвящения – «Отцу и деду, и дедам их посвящаю», сразу затрагивают те самые, наиболее чувствительные струны души, которые есть, наверное, у каждого человека и связаны они с семьей, родными. Настраиваешься на длинный рассказ о семье, или возможно, повествование в стиле семейной саги, но это не совсем так. Хотя на обложке довольно увесистой книги, написанной Юрием Петровичем Лыхиним, напечатано название – «Нашему роду нет переводу», сложно предположить, что автору удалось так глубоко заглянуть в историческое прошлое своего рода, тем более, что вторая часть названия – «шестнадцать поколений рода Лыхиных» указана только на форзаце.

Последнее время интерес к истории своей семьи, поиску своих корней набирает популярность. Кто-то интересуется генеалогией, в надежде отыскать знатных предков, а кто-то просто для того, чтобы собрать по крупичкам разрозненные частицы семейной памяти, объединив все это богатство в одно длинное повествование, которое можно будет передать своим детям, а они – своим, и так будут живы всегда в наших сердцах и душах ушедшие в мир иной наши прадеды. И тогда мы сможем в трудную минуту попросить у них помощи и заступничества, просто приложив руки к печке или постучав по дереву, призывая их таким нехитрым способом (как писала филолог, литературовед и фольклорист – с.З. Агранович), накрепко засевшим в нашем подсознании, хотя смысловое наполнение этих действий нами сегодня забыто.

Интерес к своей родословной просыпается сегодня у многих, активный поиск идет через генеалогические форумы на просторах интернета, потом наступает время работы с архивными материалами, конечно, в первую очередь – это многочисленные церковные метрические книги, переписи населения, ревизские сказки и длинные перечни все новых архивных дел. Нередко случается, что около половины исследователей, занимающихся в читальном зале архива – это именно составители собственного генеалогического древа, но не каждое такое исследование превращается в серьезное научное издание. Тем не менее, в ходе долгой работы большое количество накопленного материала побуждает взяться за его систематизацию, а затем нередко и публикацию первых наработок в виде статей в журналах и сборниках конференций. Случается, что подобные исследования выходят иногда и в книжном формате, тиражом от нескольких штук (исключительно для своей семьи) до полутора сотен и больше.

Интерес к родословию не всегда был столь ярко выражен, но возник не сегодня. По воспоминаниям послевоенного поколения в семьях не принято было говорить о прошлом, предках, дедах и прадедах, причины молчания были разные. В результате со временем старшим поколением

что-то забывалось, а младшее в лучшем случае слышало лишь отдельные фрагменты семейных историй и мало что знало, так рвались нити исторической памяти, «многие теперь, встречая ... «однофамильцев», и не подозревают о своем родстве и общем происхождении» (с. 10). Тем, кто берется за изучение истории своего рода сложно остановиться, поисковая работа в архивах затягивает, разбираясь со сложными переплетениями ветвей генеалогического древа, а нередко и причудливыми линиями судеб таких родных и таких незнакомых предков приходится погружаться и в историю России, иначе многое непонятно, труднообъяснимо, да и просто не стыкуется. Так, через историю своей семьи мы приходим к истории своей малой и большой Родины.

Книга Юрия Петровича Лыхина, профессионального историка – это не только история рода Лыхиных, но и история одной из ленских деревень – Беренгиловой, основанной когда-то «в 23 верстах от Чечуйского ясачного зимовья», не далеко от знаменитого Чечуйского волока, который проходил через водораздельный хребет между рр. Нижней Тунгуской и Леной (с. 14). Нет сегодня этой деревни, как большинства других деревень, во множестве раскиданных когда-то по берегам красивейшей реки Лены, которую не случайно называют Великой сибирской рекой.

Еще в начале XX в. карты узкой долины р. Лены буквально пестрели названиями деревень, расположенных на ее берегах от Качуга до Киренска и далее ниже по течению, а сегодня, спускаясь вниз по Лене, о том, что когда-то здесь кипела жизнь и были многолюдные деревни – Казимирова, Чертовская, Кондрашина, Беренгилова, Лыхина и многие другие напоминают лишь западины от домов, густо поросшие крапивой и полынью. Грустно зияют пустыми глазницами дома в дд. Кистенево, Грехово, Улькане и многих таких покинутых, мертвых деревнях. За очередным поворотом реки или грунтовой дороги видишь крыши домов, всматриваешься и понимаешь, что здесь давно уже никто не живет, совсем никого не осталось, тягостно на душе. «В конце концов канет в Лету и вся та крестьянская цивилизация, которая существовала еще в начале XX в. ... Но задача историков ... сохранить уходящую цивилизацию в книгах, чтобы тот, кому это будет интересно, смог о ней хотя бы прочитать» (с. 13). Именно так начинается повествование о своем крестьянском роде Лыхиных Юрий Петрович.

Его книга интересна тем, что, опираясь на большое количество архивных материалов, научно-исследовательских работ и документальных повествований, к которым можно отнести фундаментальный 3-х томный труд Г.Б. Красноштанова «На ленских пашнях в XVII в.», автор дает серьезный исторический экскурс в историю не просто ленской деревни, а скорее хозяйственного освоения Восточной Сибири. Не обходит вниманием Ленский и Чечуйский волоки, а также остроги, возникших на этих

перекрестьях дорог – Усть-Кутский и Чечуйский, фиксирует изменения в административно-территориальном делении Ленского края.

«Летом 1648 г. на «Чючюйском волоку Якуцкого уезду», в 23 верстах от Чечуйского ясачного зимовья появилась новая деревня», получившая сначала название Берендиловой по имени первого поселенца «промышленного человека Гаврилки Михайлова сына Берендило», а позже сменившей название на Беренгилову (с. 14). Промысловики, приходившие в якутские и ленские края из Вологодских, Архангельских или Северо-Двинских земель со временем оседали на землю, становясь пашенными крестьянами и основывая деревни-малодворки, которые со временем разрастались в более крупные поселения. Что значило «быть поверстанным в пашню»? «На каждую государеву (окладную) десятину разрешалось пахать на себя в четыре раза больше – четыре десятины, называвшиеся «собинными», или «свободными». Семена для них использовали свои и весь урожай шел себе. Разрешалось пахать на себя и больше, но в этом случае с урожая, полученного на «залишечных» десятинах, взимался в казну каждый десятый сноп» (с. 15). Нередки были случаи, когда крестьяне пахали на себя больше заявленного количества десятин, но положенную десятую часть урожая государю не сдавали.

Юрий Петрович пишет, что имя его предка впервые встречается среди ленских крестьян в 1660 г., а в документах от 1661 г. есть запись о «присевке» в деревне Берендиловой устюжанина Кирилки Иванова по прозвищу Лыха. «Присевки хлеба делались людьми «всяких чинов», обычно промышленными, на излишних землях пашенных крестьян. В этом случае с присевок в казну брался пятый сноп, или 20 % урожая» (с. 18). Так промышленный человек из Устюга Кирилка Иванов по прозвищу Лыха, охотившийся зимой в Якутии на соболя, а летом поднимавшийся вверх по Лене и живший сначала в работниках у одного из крестьян деревни Берендиловой, а потом и сам «поверстался в пашню» дал начало всему многочисленному роду Лыхиных на ленской земле. Хотя это уже представитель третьего поколения Лыхиных в Сибири, но интересно, что он отмечен в документах, приводимых автором, как устюжанин. Возможно, это обстоятельство стало одним из оснований, позволивших Юрию Петровичу Лыхину предположить, что Кирилка Иванов Лыха мог быть сыном Ивашки Григорьева Лыхи – промышленного человека из Устюга Великого, занимавшегося с конца 1630-х по середину 1670-х гг. соболиным промыслом в Якутии, по рекам Алдану и Олекме, «хотя прямых доказательств их родства так и не обнаружено» (с. 157).

Во второй части книги приводится поколенная роспись рода, где перечислены все потомки тех первых Лыхиных. О ком-то известно достаточно много и можно прочесть любопытные подробности причудливо складывавшихся судеб, о ком-то – только имена и годы жизни. Ушли из

жизни эти люди, но благодаря им жили и живут на свете их дети, внуки, правнуки. Кем были все эти люди в XVII-XIX вв., чем они занимались? Это промышленники и пашенные крестьяне, были даже «бунтовщики», некоторые представители Лыхинского рода занимали должности денежных «зборщиков», целовальников, «десяцкого старшины», были и военные – оказавшиеся на военной службе в результате рекрутского набора. Один из Лыхиных – Яков Иванов с 1764 г. находился на солдатской службе Иркутского гарнизонного батальона и жил в своем доме, относящимся к приходу Крестовоздвиженской церкви (с. 178).

Всегда интересно, откуда происходят те или иные фамилии. Автор пытается разобраться с этим непростым вопросом, но из-за отсутствия точных сведений останавливается лишь на предположениях. Тем не менее, на примере представителей первых трех поколений можно проследить, как из прозвища происходило формирование фамилии. «Прозвище Лыха, повторяющееся во втором поколении, дает нам основание предположить, что у Кирилки Иванова оно имело уже характер родового. В 90-е гг. XVII в. происходит трансформация родового прозвища в прозвищное отчество Лыхин, а в последующих поколениях – в фамилию Лыхин» (с. 171). Перелистывая страницы книги, интересно наблюдать, как со временем происходит изменение в написании имен – от уменьшительно-уничужительного (Терешка, Костыка, Алешка) к полному имени с прозвищем («прозванием»), которое постепенно преобразовывалось в фамилию.

Лыхины прочно осели на р. Лене. Как и многие другие крестьяне занимались земледелием, расчищали место под пашню, заготавливали сено, промышляли охотой, рыбачили. Жили своим тяжелым крестьянским трудом. Всего за 13 лет, прошедших с момента основания на берегу р. Лены деревни Берендиловой «поставлено шесть дворов, раскорчевано, распаханно и засеяно хлебом 84 десятины (91,56 га) земли, не считая почти такого же количества «перелогу и облогу, и лесом порослой» земли, а также сенных покосов на тысячу копен сена» (с. 20). В 1735 г. по р. Лене мимо Берендиловой деревни, следуя от Верхоленского острога до Якутска, проходил отряд Второй Камчатской экспедиции, насчитавший в деревне того времени уже 14 крестьянских дворов, а всего через четыре версты находилась следующая деревня Захаровская (сегодня с. Петропавловское). Ленскую долину нельзя назвать широкой, потому и теснились деревеньки одна к другой вдоль реки, не отходя далеко в тайгу и не взбираясь на водораздельные хребты, так постепенно заселялись, осваивались обширные сибирские территории.

Несмотря на отдаленность ленских деревень от России, ленские крестьяне, так же, как и российские переводились от подворного к подушному налогообложению, включались в ревизские переписи, проведение которых было необходимо для определения количества лиц податного

сословия. Распространялась на них и обязательная рекрутская повинность. Архивные материалы, приводимые автором, позволяют увидеть особенности проведения рекрутских наборов и то, с какими сложностями порой сталкивались исполнители государевых указов. К примеру, взятого рекрута могли признать негодным к службе, если он «по росту был на полвершка ниже, чем следовало по «указной мере» (с. 40). Так, Иван Лыхин, определенный в рекруты в 1755 г. был возвращен из-за того, что его рост составлял всего 161 см (не хватило 4,5 см), поэтому сельчане должны были найти ему замену. В результате, в рекруты отправился брат Ивана – Николай.

Значительная часть сведений о своих предках Юрием Петровичем получена из клировых ведомостей и церковных метрических книг – это записи о венчании, рождении и смерти, крещении, но в связи с тем, что своей церкви в Беренгиловой не было, а деревня относилась к приходу Чечуйской Воскресенской церкви, то ездить приходилось далеко. После окончания строительства в начале XIX в. в Петропавловской слободе Спасской церкви, Беренгиловская деревня, находившаяся на том же берегу Лены в 5 верстах выше по течению, перешла в новый приход (с. 50). Автору удалось обнаружить и первое упоминание, относящееся к 1854 г. в метрических книгах Спасской церкви деревни Лыхинной, которая появилась в результате вынужденного переселения беренгиловцев. Они приняли решение перенести свои дома повыше и подальше от реки после трех наводнений, имевших «разорительные последствия» и случившихся в течение всего 11 лет. Так и появилась отдельная родовая деревня Лыхинных. 116 лет отвела ей история, последние Лыхины покинули деревню в 1970 г., а через год уехали и последние жители из Беренгиловой и «с этого времени обе деревни стали помечаться на картах нежилыми» (с. 98).

Можно ли считать ленских крестьян зажиточными? В 70-х гг. XVIII в. в списке Подкаменского волостного правления «о разделении крестьян на четыре класса» по зажиточности (богатые, достаточные, небогатые, совершенно неимущие) Лыхины сначала отнесены к числу «небогатых», но уже в следующие десятилетия стабильно значатся в категории «достаточных» (с. 185). Тяжелым каждодневным трудом всех членов семьи давалось достижение «достатка» крестьянам, особенно жившим в регионе, как сегодня принято говорить, рискованного земледелия.

Юрий Петрович пишет не только о своих предках, но и о жизни сибирских крестьян – от первых поселенцев, ставивших деревни-однородки до колхозников. Автор показывает, как менялась сибирская деревня, увеличивалось, а потом со временем сокращалось ее население, чем жила она, как отражались на судьбах простых людей процессы трансформации государства. Через историю своих дедов и прадедов он рассказывает историю России. В строках автобиографий, фрагментах писем – просто

и бесхитростно о жизни, работе, повседневных делах и заботах. Революция, гражданская война, коллективизация, раскулачивание – все это коснулось и лыхинских семей. Много похоронок принесли почтальоны Лыхиным, как и сотням других семей, в годы Великой Отечественной войны, но еще несколько десятилетий родовая деревня жила, хоть и сокращалось постепенно ее население. Юрий Петрович пишет, что сегодня «в родовых местах, в Киренском районе Иркутской области, представителей нашей фамилии практически не осталось» (с. 10). Род не пресекался, он продолжается, и Лыхины сегодня живут в разных уголках России и мира.

Работа Юрия Петровича Лыхина – это интереснейший пример исследования, позволяющий взглянуть на историю под новым углом зрения, сделать ее живой, объемной. У каждой книги есть свои читатели, можно с уверенностью утверждать, что у этой книги одна из групп читателей будет совершенно особая – связанная тесными узами родства.

Информация об авторе

Распопина Алена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедре международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: alen_a77@mail.ru.

Author

Alena A. Raspopina – PhD in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University; Lenin str., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: alen_a77@mail.ru.